

Пушистик стал отличным диваном.

У огромного клыка была мягкая черная шуба, и он сворачивался в клубок, образуя теплую и мягкую нишу, в которой мог уютно устроиться маленький мальчик. Похоже, адской гончей нравилось, когда ей читали, даже если он не понимал слов. Небольшой огонек над книгой был вполне достаточен для чтения в темной комнате.

Самое приятное, что никто, кроме Хагрида, сюда не заходил. Гарри нужно было побыть одному, и он не хотел, чтобы его застали за беготней в Запретном лесу.

Внезапный звук музыки, раздавшийся в комнате, заставил читателя удивлённо остановиться. Гарри посмотрел на спящего пса и направился к двери. Там стояла фигура с факелом, висящим в воздухе над его плечом. Неподалёку на земле лежала волшебная арфа, игравшая тихую колыбельную.

"Быстро, - прошептал голос. "Уберите дворнягу-полукровку. Дамблдор может скоро вернуться".

"Да, хозяин".

Гарри узнал второй голос даже по шокирующему отсутствию заикания. Что здесь делал профессор защиты? И откуда взялся этот второй голос? Его явно не должно было быть здесь, если они беспокоились, что Дамблдор их найдет.

Вдруг Пушистик вздрогнул, когда его подняли с земли и открыли дверь-ловушку, на которой он лежал.

Как только пёс оказался на полу, Гарри осторожно встал и отошёл в тень вдоль стены.

"Лучше бы этот амулет сработал", - угрожающе произнёс незнакомый голос.

"Это из фолианта инков, хозяин. Антипризывное заклинание Дамблдора, наложенное на ключ, не должно его блокировать".

Гарри знал, что они пришли сюда, чтобы украсть философский камень Николая Фламель. Хагрид столько раз за год проскальзывал, что, по мнению Гарри, он уже знал всю историю. Гарри очень нравился Хагрид, но гигантскому санитару было сложнее сдерживать свой язык, чем Рону Уизли.

Чтобы остановить арфу, Гарри воспользовался простым способом.

Он пнул ее. Сильно.

Гарри позволил изменениям произойти и прорычал: "Эй, Пушистик, ужин!".

Адская гончая быстро проснулась и заметила незваного гостя. Гарри наблюдал за тем, как милая собачка атакует, быстро разрывая незадачливого профессора на куски. Он охотился на многих животных, но даже его желудок начал сворачиваться.

"Кто это сделал?" - потребовал шипящий голос. Преображённые глаза Гарри заметили тёмное облако, поднимающееся от останков профессора Квиррела. "Я отомщу! Я найду тебя и уничтожу тебя и всех, кого ты когда-либо любил!" Затем оно закричало и вылетело из комнаты прямо через дверь.

Останки Квиррела были найдены только рано утром следующего дня, когда Хэгрид пришёл покормить Пушистика. Хэгрид быстро забрал останки у разочарованной адской гончей и позвал домового эльфа за профессором Дамблдором.

Вскоре директор школы вместе со своими старшими сотрудниками в некотором замешательстве осматривал место происшествия.

"О чем думал Квиренус, приходя сюда так поздно ночью? шокированным голосом спросила Минерва.

"Ты предполагаешь, что решения принимал именно он", - усмехнулся Северус. "Я предупреждал вас, директор, что есть признаки".

Дамблдор присел рядом с останками головы Квиррела. "Да, да, Северус, ты был совершенно прав". Старший волшебник сдвинул в сторону тюрбан профессора защиты. "Похоже, Волан-де-Морту удалось овладеть бедным Квиренусом.

Минерва побелела от такого предположения. "Им? Альбус, ты уверен?"

Северус выглядел не менее обеспокоенным. "Альбус, как ты думаешь, он попытается снова?"

Дамблдор осторожно встал, так как его колени протестовали. "Да, я абсолютно уверен. И нет, я не думаю, что он повторит попытку в ближайшее время. Волан-де-Морту пришлось собирать свою силу в течение десяти лет, чтобы предпринять эту попытку. Я ожидаю, что пройдет еще как минимум четыре-пять лет, прежде чем он сможет снова попытаться овладеть кем-то даже добровольно. Это дает нам время, чтобы позволить мистеру Поттеру оставаться ребенком еще немного, но при этом должным образом обучить его".

"Поттер?" с отвращением отозвался Снейп. "Он не демонстрирует никакого реального потенциала. Он полностью усредняет все, во что хочет верить его обожающая публика!"

Альбус вздохнул, когда Минерва принялась защищать своего молодого льва. По правде говоря,

Северус был прав, говоря об успеваемости мистера Поттера в этом году. Но еще оставалось время и надежда. Дед Гарри тоже был довольно поздним ребенком, и Генри Поттер все равно вырос в довольно опытного и сильного волшебника. Возможно, Гарри и в этом взял пример со своего тезки.

Взмахом палочки он собрал части Квиренуса в единое целое. Это не выдержит магического расследования, но его слова должно быть достаточно, чтобы расследование не проводилось. В конце концов, Хагрид был бы очень расстроен, если бы его любимца уничтожили из-за такой услуги. Теперь нужно было достать камень Николаса. Теперь он будет в полной безопасности от ослабленного Тома Риддла.

На следующее утро школа была потрясена, когда профессор Дамблдор объявил о смерти профессора Квиррела.

"Профессор Квиррел участвовал в нескольких магических экспериментах в погоне за знаниями. Таким образом, мы напоминаем, что расширение границ невежества не лишено опасностей. До конца года занятия будут вести другие профессора по очереди. Пожалуйста, обращайтесь к старосте, если у вас возникнут вопросы".

Директор сел обратно и стал наблюдать за тем, как его ученики начинают строить догадки и сплетничать. Ах, невинные. Они не знают об опасностях, которые таятся за пределами их поля зрения. В обязанности тех, кого называют чемпионами Света, входило защищать остальной волшебный мир, чтобы они могли жить в таком блаженном неведении.

Его глаза автоматически искали того, кого он видел в качестве выбранной им замены. Гарри Поттер оказался чем-то вроде разочарования. Минерва и Филиус отбросили его первоначальный план, но мальчик все равно хорошо принял Хагрида. Его преданный смотритель практически с ложечки кормил Гарри всем необходимым для поиска камня Николаса, но мальчику, похоже, было все равно. Где же его гриффиндорское чувство приключений? Джеймс Поттер никогда бы не позволил себе ничего подобного. Может быть, Дурсли зашли слишком далеко?

Дамблдор неосознанно кивнул. Да, ему придется навестить их этим летом, чтобы убедиться, что они должным образом заботятся о мальчике. Он не мог представить себе, как сестра Лили Поттер может быть чем-то иным, кроме как любящей, но проверить не помешает.

В конце концов, Волшебному миру нужен был новый Чемпион, который бы принял вызов, а не наблюдал за происходящим, находясь среди младших волшебников.